

нии России Германия и впредь будет руководствоваться не столько формальной приверженностью к «защите демократических ценностей» в РФ, сколько, прежде всего, реальными долговременными экономическими интересами ФРГ.

Д.А. Гольдберг

РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Дипломатические отношения между Россией и Израилем были восстановлены 18 октября 1991 г. До этого времени между двумя странами отсутствовали официальные связи, что являлось результатом господствовавшего во внешней политике СССР проарабского курса. С момента провозглашения независимости государства Израиль 18 мая 1948 г. советские идеологи рассматривали еврейское государство в качестве возможного форпоста СССР на Ближнем Востоке, чему не суждено было свершиться в силу переориентации израильского политического истеблишмента на страны Запада и формирования тесных связей с еврейскими диаспорами капиталистических стран. В подобных условиях произошла естественная смена ближневосточного курса СССР, обозначившая усиленную поддержку арабских государств, в качестве своеобразного противовеса усилению влияния стран Запада и, в первую очередь, США на Ближнем Востоке. Последовавшие арабо-израильские войны 1956, 1967 и 1973 гг. привели к усилению антиизраильских настроений в СССР и укрепили фундамент противостояния, разрушенный лишь в конце 1980-х гг. В условиях холодной войны, когда СССР и Израиль принадлежали к враждующим лагерям, отсутствовали какие-либо перспективы развития двухстороннего сотрудничества. Ни о каком экономическом сотрудничестве не могло идти и речи, если не рассматривать вполне анекдотичные случаи ввоза на территорию СССР израильских цитрусовых под видом сельскохозяйственной продукции, выращенной в Марокко. Реальные возможности для налаживания контактов между двумя странами появились уже в начале 1990-х гг., когда Россия спешно стремилась нивелировать последствия холодной войны, развивая отношения с экономически развитыми государствами, ранее рассматриваемыми СССР в качестве потенциальных противников. В рассматриваемый период произошли значительные по сравнению с советским периодом изменения в модели развития отношений с иностранными государствами, выраженные в приоритетном статусе внешнеэкономических связей. В рамках такого подхода формирование отношений между Россией и иностранным государством должно было выражаться преимущественно посредством развития экспортно-импортных, инвестиционно-кредитных и научно-технических связей как на межфирменном, так и на межгосударственном уровне. Оценивая характер российско-израильского экономического сотрудничества, необходимо отметить, что в первые годы после установления официальных отношений в Москве и в Тель-Авиве отсутствовало концептуальное видение перспектив двухстороннего взаимодействия. Безусловно, целый ряд израильских компаний преимущественно средних и мелких приступил к освоению нарождавшегося в России рынка, но подобная деятельность в основном носила очаговый характер (фирмы ограничивались присутствием в Москве и Санкт-Петербурге). Кроме того, на российский рынок вышли прежде всего представители израильской пищевой промышленности и производители товаров широкого потребления, что было вызвано высокой прибыльностью операций по ввозу на территорию России соответствующей продукции вместо существовавшего значительного внутреннего спроса и неспособности российских предприятий данный спрос удовлетворить. При этом компании, являющиеся флагманами израильской экономики и специализирующиеся в таких областях как производство высокотехнологичной продукции, ИТ и фармацевтика, на российский рынок особо не стремились по нескольким причинам: в силу специфики молодой российской рыночной экономики, выраженной в отсутствии четких правил ведения

бизнеса, в значительном влиянии криминальных структур на бизнес-процессы и в коррумпированности представителей органов российской государственной власти.

Особое внимание израильских деловых кругов всегда вызывал топливно-энергетический комплекс России. На протяжении 1990-х гг. израильские компании наблюдали за специфическим процессом приватизации нефтегазового комплекса в России. В эти же годы были сделаны первые серьезные предложения о сотрудничестве в этой сфере. Речь шла о возможностях поставок российского природного газа в Израиль по трубопроводной системе «Голубой поток-2» через территорию Турции, также рассматривались варианты транспортировки газа в сжиженном или сжатом виде с турецкого или российского побережья. Основным препятствием для развития российско-израильского газового проекта явилась реакция США, использовавших свое влияние на правительство Израиля для того, чтобы предотвратить участие израильской государственной компании «Хеврат Хашмаль» в осуществлении поставок газа. Подобным образом представители США стремились сохранить свое близкое к монопольному положение в части воздействия на израильскую экономику. Реализация российско-израильского газового проекта означала бы появление новой оси в системе координат израильской внешней политики, что могло быть весьма болезненно воспринято Вашингтоном. Кроме того, нельзя забывать, что переориентация энергетической системы Израиля на российский газ неминуемо бы привела к сокращению доходов той части «традиционной» деловой элиты Израиля (принадлежащей к так называемым «18 семьям»), которая на сегодняшний день контролирует поставки газа в страну из Египта. У российской стороны некоторое опасение вызывали вопросы, связанные с предполагаемыми объемами поставок газа. Несмотря на емкость своего рынка, израильская сторона анонсировала потребность в 2-3 млрд м³ газа в год, что является относительно небольшим показателем по сравнению с объемами природного газа, поставляемого Россией ключевым потребителям, таким как страны Западной, Центральной и Восточной Европы. Несмотря на это российско-израильский проект обладает значительными преимуществами как для Израиля, так и для России. Для Израиля российский газ – это своеобразный страховой полис от политических и военных рисков, в случае осуществления которых могут быть приостановлены поставки энергоносителей в страну. Для России Израиль – платежеспособный партнер, в силу своей заинтересованности избегающий риторики Хартии энергетической безопасности, заключение с ним контрактов на поставку газа по мировым ценам может служить одним из направлений диверсификации российского энергетического экспорта.

Одним из наиболее перспективных направлений широкомасштабного сотрудничества Израиля и России могла стать, но, к сожалению, пока не стала реализация проектов в области гражданского и военного авиастроения. Как известно, совместная разработка израильской авиастроительной корпорации «IAI» и ОКБ имени А.С. Яковлева была перекуплена американской компанией «Gulfstream», создавшей на ее базе самолет бизнес-класса «Gulfstream-200»¹. В области вертолетостроения также были анонсированы проекты совместного производства боевых машин, при сборке которых должны были быть использованы электронные компоненты израильского производства. Основной причиной для сворачивания сотрудничества в сфере ВПК является давление со стороны американского военно-промышленного лобби, увязывающего развитие американско-израильского сотрудничества и минимизацию контактов в области производства вооружений с другими государствами, обозначенными как потенциальные конкуренты.

В первые годы XXI в. проявилась новая тенденция к увеличению объема израильских инвестиций в российскую экономику, не характерная для периода 1990-х гг., ознаменованного кризисами и дефолтом 1998-года. Наибольшую активность в части инвестирования проявляют израильские предприниматели-выходцы из стран бывшего СССР (представляющие так называемую «русскую улицу» Израиля). Основными направлениями инвестиционной деятельности являются: вложение средств в жилую и коммерческую недвижимость; добычу и обработку драгоценных металлов и камней; строительство и управление гостиничными объектами. Характерной чертой израильского инвестора, привлеченного относительно высокими темпами экономического роста и наметившейся стабильностью, является стремление осваивать не только Москву и Санкт-Петербург, но и удаленные регионы России. Значительно большую активность в

сравнении с периодом 1990-х гг. проявляют компании, представляющие высокотехнологичные отрасли израильской экономики. Учитывая декларируемое российскими властями стремление избавиться от сырьевой ориентации национальной экономики, сотрудничество с израильским бизнесом, изучение его опыта в части внедрения научных достижений в производственный процесс и проведения прикладных исследований может явиться ключевым фактором, способствующим развитию взаимовыгодного двустороннего сотрудничества, свободного от внешнеполитических стереотипов и предвзвешенных суждений холодной войны.

Ю.Н. Машковская

ПРОЦЕСС ВХОЖДЕНИЯ СТРАН СНГ В НАТО КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Угроза расширения НАТО на Восток превратилась в актуальную для России проблему после окончания холодной войны, поскольку перестало существовать временами хрупкое, но все же устойчивое равновесие между сферами влияния США и СССР как в Европе, так и за ее пределами.

Глобальные геополитические изменения конца XX в. были связаны, прежде всего, с распадом Советского Союза и с превращением мира из биполярного в однополярный. Это привело к образованию у самых границ Российской Федерации обширной зоны нестабильности, состоявшей из еще неокрепших, но уже ставших суверенными республик бывшей советской державы. Они как всякие молодые государства остро нуждались в поддержке на общемировом уровне. Кроме того, окончание холодной войны как периода в международных отношениях явилось вполне закономерной причиной трансформации внешнеполитических целей и задач западных стран. «Для США расширение Альянса – способ укрепить свое влияние в Европе и распространить его на постсоветское пространство; для крупных европейских государств – способ заполнить вакуум, образовавшийся в результате распада СССР и ОВД, укрепить европейскую составляющую НАТО. Для стран Центральной и Восточной Европы – это возможность быстрой интеграции в экономические и военные структуры Запада и получение его помощи»⁷⁷.

Россия, находившаяся в системном кризисе в начале 1990-х гг., объективно не могла препятствовать усилению влияния НАТО в бывших союзных республиках. Современная политическая ситуация, сложившаяся на постсоветском пространстве, представляется крайне неблагоприятной с точки зрения национальных интересов и безопасности Российской Федерации.

Во-первых, сам факт наличия почти у самых границ государства крупного военно-политического блока оказывает отрицательное влияние, как на внешнюю, так и на внутреннюю политику страны. При проведении внешнеполитических акций необходимо постоянно учитывать наличие военных баз Альянса в соседних государствах, недружественно настроенных по отношению к России. Между тем, в современной Концепции национальной безопасности Российской Федерации любые попытки противодействовать усилению влияния России на международной арене рассматриваются как прямая угроза ее безопасности. «Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить ее позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе»⁷⁸.

С точки зрения внутренней политики, укрепление позиций Северо-Атлантического Альянса на территории СНГ способствует нагнетанию в России чувства тревоги, беспокойства и недовольства. В связи с этим отдельные исследователи

⁷⁷Ивашов Л.Г. Россия или Москва?: Геополитическое измерение национальной безопасности России. М., 2002. С. 265.

⁷⁸Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность Российской Федерации: Сборник документов. Екатеринбург, 2003. С. 9.